

Эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека: черта или способность? (адаптация краткой версии опросника TEIQue-SF)

Е.А. Крюкова*, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID 0000-0002-9845-8575

М.А. Шестова, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID 0000-0002-0750-1989

*Для контактов. E-mail: krukova.k@gmail.com

Актуальность тематики исследования. Один из дискутируемых вопросов современной психологии — это характеристики эмоциональной сферы в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека. Важнейшей ее составляющей является эмоциональный интеллект (ЭИ), который может изучаться с разных методологических позиций, что делает актуальной разработку соответствующих диагностических методик.

Цель: на основе русскоязычной апробации опросника “Trait Emotional Intelligent Questionnaire” (TEIQue-SF) — «Черты эмоционального интеллекта» (ЧЭИ) рассматривается проблема понимания ЭИ как способности или личностной черты, а взаимосвязи ЭИ с толерантностью к неопределенности (ТН) и эмоциональной креативностью (ЭК).

Описание хода исследования. ЭИ как черта измерялся с помощью апробированного опросника ЧЭИ (N=482), и как способность — с помощью опросника ЭМИн (N=230), отношение к неопределенности — с помощью нового опросника толерантности к неопределенности (N=61), эмоциональная креативность — с помощью опросника ОЭК (N=231).

Результаты исследования. Для опросника ЧЭИ подтверждена четырехфакторная структура, аналогичная исходной англоязычной версии, со шкалами: «благополучие», «эмоциональность», «социальность» и «самоконтроль». Продемонстрирована их конвергентная валидность со шкалами опросника ЭМИн. Установлены связи с толерантностью к неопределенности и эмоциональной креативностью, позволяющие говорить о позитивной роли эмоционального интеллекта в стилевой и личностной саморегуляции.

Выводы. Полученные данные позволяют считать удовлетворительными психометрические характеристики русскоязычного варианта опросника ЧЭИ. Выявленные положительные связи характеристик ЭИ по методикам ЧЭИ и ЭМИн, а также связи с ЭК, предполагают возможность более широкой трактовки ЭИ в качестве черты, но и не позволяют отрицать трактовку его как способности. Различия в методологических подходах относительно понимания конструкта ЭИ не препятствуют возможности измерения его как переменной интеллектуально-личностного потенциала человека, взаимосвязанной с отношением к неопределенности и с креативным потенциалом личности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, опросник черт эмоционального интеллекта ЧЭИ, толерантность к неопределенности, эмоциональная креативность.

Для цитирования: Крюкова Е.А., Шестова М.А. Эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека: черта или способность? (адаптация краткой версии опросника TEIQue-SF) // Национальный психологический журнал. — 2020. — № 3 (39). — С. 18–30. doi: 10.11621/npj.2020.0402

Поступила 17 сентября 2020 / Принята к публикации: 9 октября 2020

Emotional intelligence in the structure of a person's intellectual and personal potential: trait or ability? (adaptation of the short version of the TEIQue-SF questionnaire)

Ekaterina A. Kryukova*, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID 0000-0002-9845-8575

Maria A. Shestova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID 0000-0002-0750-1989

*Corresponding author. E-mail: kryukova.k@gmail.com

Background. One of the debated issues of modern psychology is the characteristics of the emotional sphere in the structure of a person's intellectual and personal potential. Its most important component is emotional intelligence (EI), which can be studied from different methodological standpoints. It makes it urgent to develop appropriate diagnostic techniques.

The objective: based on testing of the Russian-language version of the questionnaire "Trait Emotional Intelligent Questionnaire" (TEIQue-SF), the problem of understanding EI as an ability or personality trait, and the relationship of EI with uncertainty tolerance (UT) and emotional creativity (EC) is considered.

Design. EI as a trait was measured using the approved TEI questionnaire (N = 482); as ability — using the EI questionnaire (N = 230); as attitude to uncertainty — using the new uncertainty tolerance questionnaire (N = 61); as emotional creativity — using the OEC questionnaire (N = 231).

Research results. For the TEI questionnaire, a four-factor structure, similar to the original English version was confirmed. It included the following scales: "well-being"; "emotionality"; "sociality" and "self-control". Their convergent validity with the scales of the EmIn questionnaire has been demonstrated. Relationship between tolerance to uncertainty and emotional creativity has been established, which makes it possible to talk about the positive role of emotional intelligence in personal and style self-regulation.

Conclusions. The data obtained allow us to consider the psychometric characteristics of the Russian-language version of the TEI questionnaire satisfactory. The revealed positive relationship between the characteristics of EI according to the methods of TEI and EmIn, as well as links with EC, suggests the possibility of a broader interpretation of EI as a trait but also does not allow to deny its interpretation as an ability. Differences in methodological approaches regarding understanding the construct of EI do not prevent the possibility of measuring it as a variable of a person's intellectual and personal potential interconnected with the attitude towards uncertainty and with the creative potential of a person.

Key words: emotional intelligence, questionnaire of traits of emotional intelligence TEI, tolerance to uncertainty, emotional creativity.

For citation: Kryukova E.A., Shestova M.A. (2020). Emotional intelligence in the structure of a person's intellectual and personal potential: trait or ability? (adaptation of the short version of the TEIQue-SF questionnaire). National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal], (13)4, 18–30. doi: 10.11621/npj.2020.0402

Received September 17, 2020 / Accepted for publication: October 9, 2020

Введение в проблему

В последнюю четверть XX века отмечался бурный рост исследований, посвященных эмоциональному интеллекту (ЭИ). Это было вызвано желанием научного сообщества целостно оценить способности людей и их интеллектуально-личностный потенциал, найти конструкты, объясняющие взаимосвязи интеллекта и аффекта. При разработке опросников возникла проблема понимания двойственности конструкта ЭИ, который можно было определять и как способность, и как личностную черту (Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо, Д. Гоулман, Р. Бар-Он, И.Н. Андреева и др.). В моделях способностей конструкт ЭИ отнесен к набору когнитивных способностей, т.е. характеристик, связанных с познанием, направленным на эмоциональную сферу (Mayer, Salovey, 2016; Сергиенко, 2019). ЭИ в модели Майера–Сэловей–Карузо описывается четырьмя основными факторами: способностью к идентификации эмоций, способностью использовать эмоции для фасилитации мышления, способностью к пониманию эмоций и способностью к регуляции эмоций. Причем эти элементы проявляются как во внутриличностном, так

и в межличностном плане (Карузо, Сэловей, 2016). В других моделях ЭИ понимается как черта эмоционально-личностной сферы, и фокус делается

Развитие культурно-исторического подхода в концепции единого интеллектуально-личностного потенциала человека направляло выявление свя-

В последнюю четверть XX века отмечался бурный рост исследований, посвященных эмоциональному интеллекту (ЭИ). Это было вызвано желанием научного сообщества целостно оценить способности людей и их интеллектуально-личностный потенциал, найти конструкты, объясняющие взаимосвязи интеллекта и аффекта. При разработке опросников возникла проблема понимания двойственности конструкта ЭИ, который можно было определять и как способность, и как личностную черту.

на его связях с личностными чертами (Bar-On, 2007; Гоулман, 2020), в частности, с такими, как эмпатия, саморегуляция и др. Рядом авторов изучаются кросскультурные различия ЭИ, социальная ориентация эмоций, вовлеченность и др. (Kitayama, Park, 2017; Kornilova et al., 2018; Zeidner, Matthews, 2017).

В российской психологии эмоционально-личностная регуляция мышления рассматривалась в контексте разработки идей единства интеллекта и аффекта (Выготский, 2005; Тихомиров, 1984), изучалась также регуляторная функция эмоций в познании (Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 2020) и эмоциональные предвосхищения и «интеллектуальные чувства» в смысловой теории мышления (Васильев и др., 1980).

зей ЭИ с академическим интеллектом и принятием решений (Корнилова, 2016; Красавцева, Корнилова, 2018; Краснов, Корнилова, 2016), с креативностью и эмоциональной креативностью (Корнилова и др., 2020; Pavlova, Kornilova, 2016), с интуицией и «психологической разумностью» (Новикова, Корнилова, 2014; Корнилова, Разваляева, 2017), с темной триадой как с нестабильным эмоциональным ядром личности (Kornilova, Krasavtseva, 2017), с когнитивными стилями и стратегиями совладающего поведения (Корнилова, 2010a).

Одним из важных аспектов изучения ЭИ остается измерение способности к распознаванию эмоций (Люсин, Овсянникова, 2013 и др.).

Тенденция к интеграции интеллектуальной и эмоциональной сфер человека на основе использования конструкта ЭИ отразилась в работах русскоязычных исследователей Д. Люсина (2009), И. Андреевой (2008), Е. Сергиенко, Е. Хлевной и И. Ветровой (2019), Т. Корниловой (2016) и других, в основном разделяющих подход к ЭИ как к способности.

Современные работы обращены к проблеме измерения и практического применения ЭИ (Карузо, Сэловей, 2016; Сергиенко и др., 2019; Zeidner et al., 2017 и др.). ЭИ является предиктором значимых достижений в разнообразных областях человеческой деятельности: в учебной и предпринимательской, спортивной и управленческой (Mayer et al., 2016 и др.). При этом он демонстрирует более высокую предсказательную валидность относительно социальных достижений, чем другие показатели интеллекта и личностные черты. ЭИ связан со здоровьем, субъективным благосостоянием и саморегуляцией (Bar-On, 2007 и др.).

Однако установление определенных эмпирических закономерностей не

Екатерина Андреевна Крюкова — аспирант кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ORCID 0000-0002-9845-8575

<https://istina.msu.ru/profile/ladykru/>

Мария Александровна Шестова — аспирант кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ORCID 0000-0002-0750-1989

<https://istina.msu.ru/profile/Shestova/>

прекращает дискуссию относительно понимания конструкта ЭИ как когнитивной способности или как личностного свойства. При этом следует обратить внимание на тот факт, что обычно в исследовании используются тесты, разделяющие лишь одно из пониманий конструкта. Мы считаем, что одновременное применение тестов с разными методологическими подходами к раскрытию конструкта поможет прояснению взаимосвязей соответствующих измерений.

В российской психологии широкую популярность приобрел тест ЭИ (Люсин, 2009), который, при понимании ЭИ как способности, измеряет его с помощью опросника. В меньшей степени представлены опросники, основанные на понимании ЭИ как черты. Нами был выбран для апробации опросник К.В. Петридыса потому, что им была обоснована идея включенности ЭИ в многоуровневые иерархии личности — где-то между высокоспецифичными свойствами у основания и широким общим фактором на вершине (Petrides et al., 2016, 2018). Это соответствует представлению о многоуровневой и множественной регуляции решений человека на основе единого интеллектуально-личностного потенциала (Корнилова, 2016). Отметим, что личностная сфера в отечественных подходах не сводится к уровню черт (Леонтьев, 1975).

Петридыс с коллегами предложили измерительный механизм ЭИ как черты, сконструировав для этого опросник Trait Emotional Intelligent Questionnaire — «Черты эмоционального интеллекта» или кратко ЧЭИ. «Каждый думает, что он знает, что такое социальный, эмоциональный и креативный интеллект, однако важной частью эмпирических исследований является рассеивание интуитивных идей и домашних теорий» (Petrides, Furnham, 2001, P. 426). Петридыс и Фернхем предложили различать конструкты ЭИ, подразделяя их на ЭИ как черту и на ЭИ как способность, поясняя, что обычно поведенческие диспозиции и самовосприятие своих способностей измеряются с помощью самоотчетов, в то время как актуальные способности измеряются посредством тестов и других методов. Это продуцирует разные результаты, даже если модель при этом хорошо концептуализирована. ЭИ как черта (ЧЭИ) связана со

многими другими личностными свойствами, например, с поведенческими особенностями и с самовосприятием способностей (Petrides, Furnham, 2001; Petrides et al., 2016, 2018). Более высокий балл по опроснику ЧЭИ связан с большим вниманием к позитивным эмоциональным стимулам (счастливые лица, позитивные социальные сцены), по сравнению с негативными и нейтральными стимулами, что может быть одним из способов, с помощью которого ЭИ обеспечивает защиту от стрессоров и укрепление психического здоровья (Lea et al., 2018). ЭИ негативно связан с аутизмом, поэтому лица с высокими аутистическими чертами имеют ряд специфических эмоциональных трудностей. Он положительно связан с чертами Большой пятерки: экстраверсией, согласием и открытостью, и отрицательно — с нейротизмом (Robinson et al., 2020). ЭИ ниже у лиц, страдающих от вторичного травматического стресса и эмоционального выгорания (Espinosa et al., 2019).

TEIQue-SF косвенно предсказывает эффективность посредством эмоционально-ориентированного копинга, только при контроле за проблемно-ориентированным копингом. ЭИ усиливает аффект и производительность в стрессовых ситуациях, регулируя негативные эмоции (O'Connor et al., 2017). Один из последних метаанализов показал, что ЭИ положительно связан с социальной поддержкой, качеством сна и активностью гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системой в трудных жизненных ситуациях, а также с пищевыми привычками, физической активностью и употреблением психоактивных веществ (Sarrionandia, Mikolajczak, 2020).

Отношение к неопределенности включает эмоциональный компонент. Андерсон и коллеги проводят краткий обзор подходов и исследований, связанных с отношениями между неопределенностью и аффектом (Anderson et al., 2019). Хотя данные многих эмпирических и теоретических исследований фокусируются на негативном влиянии неопределенности на аффект (McGregor et al., 2018; Hirsh et al., 2016; Carleton, 2016), существуют также эмпирические доказательства того, что неопределенность может оказывать и позитивное влияние (Корнилова, 2016; Kurtz, 2018 и др.). Авторы предпо-

лагают, что неопределенность влияет на аффективные структуры, изменяя процесс ментального моделирования выводов. Обсуждаются различные модераторы этого процесса, ситуационные факторы, контекст, а также индивидуальные различия, среди которых выделяются толерантность к неопределенности и креативность (Anderson et al., 2019; Pavlova, Kornilova, 2016). Поэтому измерение толерантности к неопределенности и эмоциональных компонентов креативности может помочь прояснению степени связей ЭИ с другими переменными в едином интеллектуально-личностном потенциале человека.

Проведение исследования

Целями нашего исследования выступили:

1) апробация краткой версии опросника «Черты эмоционального интеллекта» (ЧЭИ), включившая проверку его факторной структуры, оценку надежности и валидности в его русскоязычной адаптации;

2) проверка ряда гипотез о связях ЭИ с переменными интеллектуально-личностного потенциала, такими как эмоциональная креативность и толерантность к неопределенности;

3) выявление связей между ЭИ, измеренным как черта и как способность.

Гипотезы исследования:

1. Опросник ЧЭИ в русскоязычной адаптации имеет четырехфакторную структуру, как и в исходной англоязычной версии.

2. Измерения ЭИ как способности и как черты положительно связаны друг с другом при использовании самоотчетных методик.

3. Учитывая предыдущие данные о связи ЭИ с толерантностью к неопределенности и эмоциональной креативностью при измерении ЭИ как способности, мы ожидаем также обнаружить наличие значимых положительных связей ЭИ с этими переменными при измерении его как черты с помощью ЧЭИ.

Схема исследования включала следующие этапы:

1. Прямой и обратный переводы опросника ЧЭИ тремя психологами, владеющими английским языком.

2. Проведение русскоязычной версии опросника ЧЭИ на российских

выборках для выявления его психометрических характеристик.

3. Выявление связей шкал опросника ЧЭИ со шкалами опросников, выделяющих переменные ЭИ как способности, эмоциональной креативности и толерантности к неопределенности (ЭМИн Д. Люсина, НТН Т. Корниловой, ОЭК Дж. Эверилла).

Выборку для апробации опросника ЧЭИ составили 482 человека, из них 378 студентов и 104 аспиранта, 168 мужчин ($M=21,5$, $SD=5,5$) и 314 женщины ($M=22,8$, $SD=5,5$). Опросник НТН заполнили 61 человек, 14 мужчин ($M=19,6$, $SD=0,86$) и 47 женщин ($M=20,2$, $SD=1,2$), опросник — ЭМИн 230 человек, 104 мужчины ($M=19,9$, $SD=3,4$) и 126 женщин ($M=21,4$, $SD=3,02$), ОЭК Дж. Эверилла заполнили 231 человек, 125 женщин ($M=21,3$, $SD=3,04$), 106 мужчин ($M=20,7$, $SD=3,3$).

Методики предъявлялись индивидуально и в малых группах.

Психодиагностические методики:

1. Опросник «Черты эмоционального интеллекта» (ЧЭИ) — Trait Emotional Intelligent Questionnaire (кратко TEIQue) (Petrides, Furnham, 2001). Построен на основе теории черт эмоционального интеллекта, развиваемой К. Петридесом. Акцент делается на интеграции интраперсонального, интерперсонального, социального и эмоционального интеллекта в личностную иерархию (O'Connor et al., 2017; Petrides et al., 2018). Включает 30 пунктов с 7-балльной оценкой согласия, которые группируются в шкалах: «благополучие», «самоконтроль», «эмоциональность», «социальность» (см. приложение 2).

2. Опросник ЭМИн (Люсин, 2009). Предполагает понимание ЭИ как способности. Состоит из 46 утверждений и охватывает конструкт ЭИ по шкалам: МЭИ — межличностный ЭИ, который отражает способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими, ВЭИ — внутриличностный ЭИ как способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, ПЭ — понимание эмоций, УЭ — управление эмоциями, МП — понимание чужих эмоций, МУ — управление чужими эмоциями (способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать

интенсивность нежелательных эмоций), ВП — понимание своих эмоций, ВУ — управление своими эмоциями, ВЭ — контроль экспрессии, или способность контролировать внешние проявления своих эмоций.

3. Новый опросник толерантности к неопределенности (Корнилова, 2010б). Построен на основе русскоязычной адаптации А. Фернхемом 4-х предыдущих англоязычных опросников. Состоит из 33 пунктов, группируемых в 3 шкалы: толерантность к неопределенности (ТН), которая понимается как генерализованное личностное свойство, означающее «стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений» (Корнилова, 2010б, С. 15); интолерантность к неопределенности (ИТН) — стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, черно-белая дихотомия в разделении правильных и неправильных способов, мнений и ценностей; межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН) — неприятие неопределенности в межличностных отношениях, моноличностность и статичность в отношениях с другими.

4. Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла (Averill, 1999). Эверилл ставил целью расширение способов, которыми мы думаем об эмоциях. Его опросник эмоциональной креативности (ОЭК) состоит из 30 пунктов, в русскоязычной апробации он образует следующие пять шкал: новизна-уникальность (новое поведение относительно принятого в обществе), готовность размышлять над эмоциями (рефлексия собственных чувств и эмоций и внимание к эмоциям и чувствам других людей), эффективность (полезность эмоциональной реакции для личности или общества в целом), аутентичность (подлинность, соответственность эмоциональной реакции с личностным Я, отражение ценностей и убеждений), многообразие порождаемых эмоций (отражает этап потенциального зарождения эмоций) (Корнилова и др., 2020).

Факторная структура ЧЭИ проверялась с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного ана-

лиза в программах: SPSS, EQS 6.2 для Windows с использованием устойчивых (robust) характеристик. При обработке данных использовались методы описательной статистики и коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты исследования

Психометрические характеристики краткой версии опросника «Черты эмоционального интеллекта».

По результатам эксплораторного факторного анализа (ЭФА) было рекомендовано использование 5 факторов (см. рис.). Однако при выполнении конфирматорного факторного анализа (КФА) наилучшие результаты показала оригинальная четырехфакторная модель (по сравнению с пятифакторной моделью) (см. табл. 1). Показатели соответствия оригинальной четырехфакторной модели: $SBx2=745,2$; $df=294$; $p<0,005$, $CFI=0,681$, $RMSEA=0,08$.

Высокие баллы по шкале «благополучие», связанные с базовым чувством благополучия, простираются от прошлых достижений до будущих ожиданий. Люди, набирающие высокие баллы по этой шкале, чувствуют себя позитивными, успешными и наполненными. Лица с низкими баллами имеют низкую самооценку и разочарованы жизнью. Фактор «благополучие» состоит из 3 фасеток: ощущение счастья, оптимизм и самооценка.

Фактор «самоконтроль» включает 3 фасетки: эмоциональная регуляция, уровень импульсивности, управление стрессом. Высокие баллы связаны с высокой степенью контроля убежде-

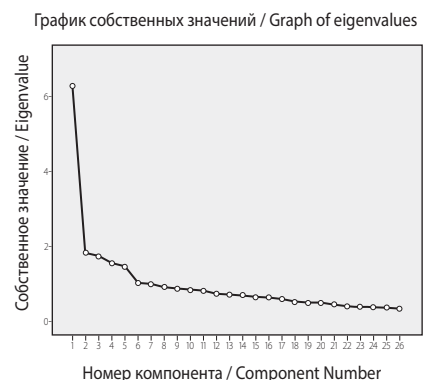

Рис. График каменной осыпи для данных по ЧЭИ

Figure. Rock-fall diagram for TEI data

Таблица 1. Показатели пригодности моделей

№	Название модели	SB×2	df	CFI	RMSEA	RMSEA 95% CI	Альфа Кронбаха
1	Оригинальная четырех-факторная модель	745,2	294	0,681	0,08	0,073–0,087	0,799
2	Пятифакторная модель	1315,868	395	0,754	0,072	0,067–0,076	0,326

Table 1. Indicators of suitability of models

№	Model name	SBx2	df	CFI	RMSEA	RMSEA 95% CI	Cronbach's Alpha
1	The original four-factor model	745.2	294	0.681	0.08	0.073–0.087	0.799
2	Five-factor model	1315.868	395	0.754	0.072	0.067–0.076	0.326

ний и желаний, порывов, устойчивостью к давлению и стрессу. А низкие баллы связаны с импульсивным поведением и сложностями в управлении стрессом.

Фактор «эмоциональность» включает 4 фасетки: эмпатия, эмоциональная перцепция, эмоциональная экспрессия и отношения с окружающими. «Эмоциональность» определя-

ется как способность быть в контакте с собой и с чувствами других людей, и умение использовать эти качества для развития близких отношений. Лица с низкими баллами имеют сложности в понимании своих и чужих эмоций, из-за чего они менее успешны в личных отношениях.

Фактор «социальность» включает 3 фасетки: управление эмоциями,

ассертивность, социальные навыки. Он отличается от «эмоциональности» тем, что здесь акцент делается на социальных взаимоотношениях и социальном влиянии. Лица с высокими баллами хороши в социальном взаимодействии, они хорошие слушатели и уверенно общаются с разными людьми. Лица с низкими баллами плохи в переговорах и нетворкинге, не уверены в себе и в социальных ситуациях, и поэтому часто скромны и сдержанны (Petrides, 2001).

Наименьшие факторные нагрузки получили пункты опросника 1, 2, 8, 23 (см. табл. 2). Однако альфа Кронбаха (см. табл. 1) показывает высокую согласованность этих пунктов со своей шкалой, поэтому было принято решение оставить их в русскоязычной версии.

Внутренняя надежность шкал.

Коэффициент согласованности шкал опросника α -Кронбаха составил: $\alpha = 0,77$ — для шкалы «благополучие»,

Таблица 2. Показатели альфа Кронбаха и факторные нагрузки для пунктов опросника ЧЭИ

№ п/п	Название фактора	Название пункта	Альфа Кронбаха при удалении пункта	Факторная нагрузка
5	Благополучие	Как правило, я не считаю жизнь приятной	0,770	0,528
9		Я думаю, что обладаю рядом хороших качеств	0,789	0,424
12		В целом у меня мрачные представления о многих вещах	0,762	0,564
20		В целом я доволен (довольна) своей жизнью	0,745	0,610
24		Я уверен (уверена), что я сильная личность	0,784	0,475
27		Обычно я верю в то, что все в моей жизни сложится как нельзя лучше	0,770	0,498
4	Самоконтроль	Обычно мне сложно управлять своими эмоциями	0,634	0,490
7		Я склонен (склонна) часто менять свое мнение	0,696	0,260
15		В целом, я могу справиться со стрессом	0,669	0,426
19		Обычно если я захочу, то способен (способна) контролировать свои эмоции	0,645	0,493
22		Я склонен (склонна) ввязываться в ситуации, а потом жалеть, что не могу из них выпутаться	0,681	0,344
30		Другие восхищаются моим спокойствием	0,686	0,311
1	Эмоциональность	Мне не составляет труда выражать свои эмоции словами	0,565	0,113
2		Обычно мне сложно увидеть ситуацию глазами другого человека	0,593	0,086
8		Часто я не могу понять, какие эмоции испытываю в данный момент	0,552	0,140
13		Мои близкие часто жалуются, что я отношусь к ним не так, как нужно	0,560	0,191
16		Часто мне бывает сложно проявлять свои чувства к близким	0,511	0,275
17		Я обычно могу «почувствовать себя в чужой шкуре» и испытать чужие эмоции	0,589	0,150
23	Я обычно беру паузу, чтобы подумать о своих чувствах	0,636	-0,043	
6	Социальность	Я могу ладить с людьми	0,660	0,463
10		Мне бывает трудно отстаивать свои права	0,647	0,409
11		Обычно я способен (способна) влиять на чувства других людей	0,661	0,325
21		Я характеризовал (-ла) бы себя как хорошего переговорщика	0,635	0,436
25		Я склонен (склонна) отступать, даже если знаю, что прав (права)	0,660	0,314
26		Мне кажется, что я не имею ни малейшего влияния на чувства других людей	0,653	0,388

Table 2. Indicators of Cronbach's Alpha and factor loadings for the items of the TEI questionnaire

Item No.	Factor name	Item name	Cronbach's Alpha when removing an item	Factor load
5	Wellbeing	I generally don't find life pleasant	0.770	0.528
9		I think I have a number of good qualities	0.789	0.424
12		In general, I have dark ideas about many things	0.762	0.564
20		In general, I am happy with my life	0.745	0.610
24		I'm sure I am a strong personality	0.784	0.475
27		I usually believe that everything in my life will turn out as well as possible	0.770	0.498
4	Self-control	I usually find it difficult to manage my emotions	0.634	0.490
7		I tend to change my mind often	0.696	0.260
15		Overall, I can deal with stress	0.669	0.426
19		Usually, if I want, I can control my emotions	0.645	0.493
22		I tend to get involved in situations, and then regret that I can't get out of them	0.681	0.344
30		Others admire my calmness	0.686	0.301
1	Emotionality	It's not difficult for me to express my emotions in words	0.565	0.113
2		I usually find it difficult to see the situation through the eyes of another person	0.593	0.086
8		Often I cannot understand what emotions I am experiencing at the moment	0.552	0.140
13		My loved ones often complain that I treat them not the way I should	0.560	0.191
16		I often find it difficult to show my feelings to loved ones	0.511	0.275
17		I usually can "feel myself in someone else's shoes" and experience other people's emotions	0.589	0.150
23	I usually take a break to reflect on my feelings	0.636	-0.043	
6	Sociality	I can get along with people	0.660	0.463
10		It can be difficult for me to stand for my rights	0.647	0.409
11		Usually I am able to influence the feelings of other people	0.661	0.325
21		I would describe myself as a good negotiator	0.635	0.436
25		I tend to back down even if I know I'm right	0.660	0.314
26		It seems to me that I have not the slightest influence on the feelings of other people	0.653	0.388

$\alpha = 0,668$ — для шкалы «самоконтроль», $\alpha = 0,568$ — для шкалы «эмоциональность», $\alpha = 0,653$ — для шкалы «социальность». В табл. 2 приведены показатели α -Кронбаха для всех пунктов опросника. В приложении 2 дан бланк опросника ЧЭИ.

Связи эмоционального интеллекта по опросникам ЧЭИ и ЭМИн

Установлены статистически значимые связи шкал ЧЭИ (см. табл. 3) таких, как «благополучие», «самоконтроль», «эмоциональность», «социальность» со всеми переменными опросника ЭМИн. Исключение составляют лишь связи шкал «самоконтроль» и «социальность» с «контролем экспрессии», которые являются не значимыми.

Связи ЭИ шкал ЧЭИ с переменными интеллектуально-личностного потенциала.

1. Связи шкал опросника ЧЭИ с «толерантностью к неопределенности». Шкалы ЧЭИ «самоконтроль» и «социальность» отрицательно связаны с межличностной толерантностью:

$r = -0,261^*$ и $r = -0,262^*$, $p < 0,05$ соответственно.

2. Связи шкал опросника ЧЭИ со шкалами эмоциональной креативности по опроснику ОЭК Дж. Эверилла (см. табл. 4).

Все шкалы ЧЭИ связаны со шкалой «эффективность». В недавнем исследовании (Корнилова и др., 2020) было показано, что шкала ОЭК «эффективность» связана со всеми шкалами ЭИ как способности, за исключением связей со шкалой «контроль экспрессии своих эмоций». Рассматривая связи с ЭИ как чертой, мы получаем схожие результаты.

Обсуждение результатов

Как показали результаты апробации опросника ЧЭИ, на русскоязычной выборке воспроизводится его оригинальная четырехфакторная структура, включающая факторы «благополучие», «самоконтроль», «эмоциональность» и «социальность». На этом основа-

нии принимается гипотеза 1 о четырехфакторной структуре опросника. В отличие от результатов первичной адаптации опросника авторами, на российской выборке по результатам ЭФА выделился пятый фактор, однако в результате дальнейшей проверки КФА модель с пятью факторами показала более низкие психометрические характеристики.

Можно считать верифицированной и гипотезу 2 о связи показателей ЭИ по методикам ЧЭИ и ЭМИн. Это свидетельствует в пользу конвергентной валидности обоих опросников, хотя они методологически по-разному обосновывают конструкт ЭИ. Установленные связи согласуются с современными данными в рамках обоих подходов (Красавцева, Корнилова, 2018; Mayer et al., 2016; Petrides, Furnham, 2016). Данный факт позволяет нам рассматривать ЭИ не только как способность, но и как черту, тем самым задавая более широкий контекст понимания ЭИ в будущих исследованиях.

Таблица 3. Корреляции (ρ Спирмена) шкал опросника «Черты эмоционального интеллекта» со шкалами опросника ЭМИн

Шкалы опросника ЭМИн	Шкалы ЧЭИ			
	Благополучие	Самоконтроль	Эмоциональность	Социальность
1. Понимание чужих эмоций	0,232**	0,262**	0,359**	0,439**
2. Управление чужими эмоциями	0,349**	0,345**	0,390**	0,589**
3. Понимание своих эмоций	0,278**	0,324**	0,299**	0,253**
4. Управление своими эмоциями	0,349**	0,493**	0,271**	0,388**
5. Контроль экспрессии	0,383**		0,183**	
6. Межличностный эмоц. интеллект	0,312**	0,334**	0,408**	0,577**
7. Внутрличност. эмоц. интеллект	0,304**	0,516**	0,271**	0,347**
8. Понимание эмоций	0,279**	0,349**	0,387**	0,410**
9. Управление эмоциями	0,352**	0,529**	0,310**	0,526**

Примечание: ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Table 3. Correlations (Spearman's ρ) of scales of the questionnaire "Traits of Emotional Intelligence" with the scales of the EmIn questionnaire

Scales of the EmIn questionnaire	TEI scales			
	Wellbeing	Self-control	Emotionality	Sociality
1. Understanding other people's emotions	0.232**	0.262**	0.359**	0.439**
2. Managing other people's emotions	0.349**	0.345**	0.390**	0.589**
3. Understanding own emotions	0.278**	0.324**	0.299**	0.253**
4. Managing own emotions	0.349**	0.493**	0.271**	0.388**
5. Expression control	0.383**		0.183**	
6. Interpersonal emotion. intelligence	0.312**	0.334**	0.408**	0.577**
7. Intrapersonal emotion. intelligence	0.304**	0.516**	0.271**	0.347**
8. Understanding emotions	0.279**	0.349**	0.387**	0.410**
9. Managing emotions	0.352**	0.529**	0.310**	0.526**

Note: ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$.

Таблица 4. Корреляции (ρ Спирмена) шкал опросника «Черты эмоционального интеллекта» со шкалами эмоциональной креативности

	Новизна-уникальность	Готовность размышлять над эмоциями	Эффективность	Аутентичность	Многообразие порождаемых эмоций
Благополучие	-0,041	0,147*	0,419**	0,090	-0,052
Самоконтроль	-0,174**	0,088	0,197**	-0,012	-0,159*
Эмоциональность	-0,022	0,180**	0,459**	0,142*	0,070
Социальность	0,164*	-0,016	0,473**	0,010	0,067

Примечание: ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$, так как распределение данных не соответствует нормальному, использовался критерий корреляции Спирмена.

Table 4. Correlations (Spearman's ρ) of scales of the questionnaire "Traits of Emotional Intelligence" with scales of emotional creativity

	Novelty-uniqueness	Willingness to reflect on emotions	Efficiency	Authenticity	The variety of generated emotions
Wellbeing	-0.041	0.147*	0.419**	0.090	-0.052
Self-control	-0.174**	0.088	0.197**	-0.012	-0.159*
Emotionality	-0.022	0.180**	0.459**	0.142*	0.070
Sociality	0.164*	-0.016	0.473**	0.010	0.067

Note: ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$, since the data distribution does not correspond to the normal, Spearman's correlation test was used.

Гипотеза 3 отвергается: установлена отрицательная связь шкал ЧЭИ «самоконтроль» и «социальность» со шкалой НТН «межличностная толерантность»: $r = -0,261^+$ и $r = -0,262^+$, $p < 0,05$ соответственно.

Существующие исследования эмоциональной креативности, которую также можно рассматривать и как черту, и как способность, подтверждают возможность такого направления научной мысли. Корреляции ЭК и ЭИ

по ЭМИн приводились в статье Корниловой (Корнилова и др., 2020). В нашем исследовании нашла поддержку гипотеза 3 о связи ЭИ по методике ЧЭИ с ЭК. В связях с ЭИ как чертой шкалы ЭК проявляют большую спец-

Опросник ЧЭИ демонстрирует хорошие психометрические свойства при апробации на русскоязычной выборке. Он имеет четырехфакторную структуру, повторяющую исходную версию: «благополучие», «эмоциональность», «социальность», «самоконтроль» и характеризуется хорошей внутренней согласованностью шкал.

фичность, нежели в связях с ЭИ как способностью, за исключением шкалы «эффективность».

Как показано в табл. 3, ЭК, измеренная как черта по ОЭК, дает умеренно положительные связи с ЭИ как чертой, измеренной при помощи ЧЭИ, за исключением шкал «новизна-уникальность» и «многообразии порождаемых эмоций», которые отрицательно связаны с «самоконтролем». Е.А. Валуева и Д.В. Ушаков предложили модель, согласно которой ЭК (способность и черта) и ЭИ (способность) имеют слабо отрицательные связи (Валуева, Ушаков, 2010). ЭК как и ЭИ можно понимать и как паттерн когнитивных способностей, и как личностную черту, связанные с оригинальностью и уместностью эмоционального опыта (Kuška et al., 2020). Эти результаты согласуются с результатами З. Ивкевич — ЭК и ЭИ являются отдельными, но слабо отрицательно связанными способностями (Ivcevic et al., 2007). Важно подчеркнуть, что ЭК как черта в модели Ивкевич не связана с ЭИ как способностью напрямую, а лишь косвенно — через связи с методикой, измеряющей ЭК как способность. Таким образом, связи ЭК как способности и ЭИ как способности слабо отрица-

тельные, в то время как связи ЭК как черты и ЭИ как способности по Майеру–Сэловею–Карузо отсутствуют или слабо положительные. Связи ЭК как черты и ЭИ как способности, измеренной по ЭМИн — положительные (Корнилова и др., 2020), связи ЭК как черты и ЭИ как черты положительные. Полученные нами положительные связи черты ЭК и способности ЭИ (по ЭМИн) согласуются с данными Е.А. Валуевой и Д.В. Ушакова (2010) и свидетельствуют в пользу того, что ЭК может пониматься не только как способность, но и как черта.

Таким образом, измерения по самоотчетным методикам не дают возможности сделать выбор в интерпретациях в пользу изучаемых феноменов с позиции теории черт или способностей и тем самым задают более широкий контекст изучения представленных феноменов. Это дает нам возможность принять позицию отечественной психологической школы относительно конкретизации принципа неопределенности в психологии, когда различные характеристики интеллектуально-личностного потенциала могут выступать на разных уровнях в динамических регулятивных системах (Корнилова, 2016).

Литература:

- Валуева Е.А., Ушаков Д.В. Эмпирическая верификация модели соотношения предметных и эмоциональных способностей // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2010. — Т. 7. — № 2. — С. 103–114.
- Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. — Москва : Изд-во МГУ, 1980.
- Выготский Л.С. Психология развития человека. — Москва : Смысл; Эксмо, 2005.
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2020.
- Карузо Д., Сэловей П. Эмоциональный интеллект руководителя: как развивать и применять. — Санкт-Петербург : Питер, 2016.
- Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. — 2010а. — № 1. — С. 46–57.
- Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016.
- Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. — 2010б. — Т. 31. — № 1. — С. 74–86.
- Корнилова Т.В., Разваляева А.Ю. Апробация русскоязычного варианта опросника С. Эпстайна «Рациональный-Опытный» (Rational-Experientialinventory) // Психологический журнал. — 2017. — Т. 38. — № 3. — С. 92–107.
- Корнилова Т.В., Шестова М.А., Павлова Е.М. Эмоциональная креативность в системе связей с эмоционально-личностной сферой и имплицитными теориями креативности // Психологический журнал. — 2020. — Т. 41. — № 4. — С. 19–31. doi: 10.31857/S020595920010388-2
- Красавцева Ю.В. Корнилова Т.В. Эмоциональный и академический интеллект как предикторы стратегий в игровой задаче Айова (IGT) // Психологический журнал. — 2018. — Т. 39. — № 3. — С. 29–43.

Выводы

1. Опросник ЧЭИ демонстрирует хорошие психометрические свойства при апробации на русскоязычной выборке. Он имеет четырехфакторную структуру, повторяющую исходную версию: «благополучие», «эмоциональность», «социальность», «самоконтроль» и характеризуется хорошей внутренней согласованностью шкал.

2. Верифицировано предположение о том, что самоотчетные методики ЭМИн Д.В. Любина и ЧЭИ К. Петриде-са схватывают сходный конструкт ЭИ, который предполагает возможность более широкой трактовки ЭИ как на уровне черт личности, так и на уровне способностей.

3. Различия в методологических подходах относительно понимания конструкта ЭИ не препятствуют возможности измерения его как переменной интеллектуально-личностной сферы человека, взаимосвязанной с отношением к неопределенности и креативным потенциалом личности.

Информация о грантах и благодарностях

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №19-29-07069

Acknowledgments

This study was supported by the RFFR grant No. 19-29-07069

- Краснов Е.В., Корнилова Т.В. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы результативности деятельности военных руководителей // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2016. — № 3. — С. 28–43. doi: 10.21638/11701/spbu16.2016.304
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — Москва : Политиздат, 1975. — 130 с.
- Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. — Москва : Институт психологии РАН, 2009. — С. 264–278.
- Люсин Д.В. Трехмерная модель структуры эмоциональных состояний, основанная на русскоязычных данных // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — Т. 16. — № 2. — С. 341–356.
- Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Измерение способности к распознаванию эмоций с помощью видео-теста // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34. — № 6. — С. 82–94.
- Новикова М.А., Корнилова Т.В. «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (апробация опросника) // Психологический журнал. — 2014. — Т. 35. — № 1. — С. 95–110.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — Москва : АСТ, 2020.
- Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Ветрова И.И., Мигун Ю.П. Тест эмоционального интеллекта : метод. пособие. — Москва : Институт психологии РАН, 2019.
- Тихомиров О.К. Психология мышления. — Москва : Издательство Московского университета, 1984. doi: 10.1016/j.janxdis.2016.02.007
- Anderson EC, Carleton RN, Diefenbach M and Han PKJ (2019) The Relationship Between Uncertainty and Affect. *Front. Psychol.* 10 (2504). doi: 10.3389/fpsyg.2019.02504
- Averill, J.R. (1999). Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates. *Journal of personality*, 67 (2), 331–371. doi: 10.1111/1467-6494.00058
- Bar-On, R. (2007). The Bar-On Model of Emotional Intelligence: A Valid, Robust and Applicable EI Model. *Organisation & People*, 14 (2), 27–34.
- Carleton, R.N. (2016). Into the unknown: A review and synthesis of contemporary models involving uncertainty. *Journal of anxiety disorders*, 39, 30–43. doi: 10.1016/j.janxdis.2016.02.007
- Espinosa, A., Akinsulure-Smith, A.M., & Chu, T. (2019). Trait emotional intelligence, coping, and occupational distress among resettlement workers. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 11 (1), 28–34. doi: 10.1037/tra0000377
- Hirsh, J. B., Kang, K.S. (2016). Mechanisms of Identity Conflict: Uncertainty, Anxiety, and the Behavioral Inhibition System. *Personality and Social psychology review*, 120 (3), 223–244. doi: 10.1177/1088868315589475
- Ivcevic, Z., Brackett, M.A., & Mayer, J.D. (2007). Emotional intelligence and emotional creativity. *Journal of personality*, 75 (2), 199–236. doi: 10.1111/j.1467-6494.2007.00437.x
- Kitayama S., Park J. (2017). Emotion and biological health: the socio-cultural moderation. *Current Opinion in Psychology*, 17, 99–105. doi: 10.1016/j.copsyc.2017.06.016
- Kornilova T.V., Chumakova M.A., Krasavtseva Y.V. (2018). Emotional Intelligence, Patterns for coping with decisional conflict and Academic Achievement in Cross-cultural prospective (evidence from selective Russian and Azerbaijani student populations). *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (2), 134–147. doi: 10.11621/pir.2018.0209
- Kornilova T.V., Krasavtseva Y.V. (2017). Role of the Dark Triad Traits and Attitude Towards Uncertainty in Decision-Making Strategies in Managers. *Social Sciences and Psychology*, 6 (6), 187–195. doi: 10.11648/j.ss.20170606.17
- Kuška, M., Trnka, R., Mana, J., & Nikolai, T. (2020). Emotional creativity: A meta-analysis and integrative review. *Creativity Research Journal*, 1–10. doi: 10.1080/10400419.2020.1751541
- Kurtz, J.L. (2018). Savoring: A positive emotion amplifier. *Frontiers of social psychology. Positive psychology: Established and emerging issues*, 46–60. doi: 10.4324/9781315106304-4
- Lea R.G., Qualter P., Davis S.K., Pérez-González J.C., & Bangee M. (2018). Trait emotional intelligence and attentional bias for positive emotion: an eye tracking study. *Personality and Individual Differences*, 128, 88–93. doi: 10.1016/j.paid.2018.02.017
- Mayer, J.D., Salovey, P., Caruso, D.R. (2016). The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotional Review*. 8 (4), 290–300. doi: 10.1177/1754073916639667
- O'Connor, P., Nguyen, J., & Anglim, J. (2017). Effectively coping with task stress: A study of the validity of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire–Short Form (TEIQue–SF). *Journal of personality assessment*, 99 (3), 304–314. doi: 10.1080/00223891.2016.1226175
- Pavlova, E.M., Kornilova, T.V. (2016). The “Positive Triad” of the regulation of personal choice among creative professionals / In Moneta G.B. (eds.). *Psychology of Creativity* / New York, NY: Nova Science Publishers. 153–166.
- Petrides, K.V., Mikolajczak, M., Mavroveli, S., Sanchez-Ruiz, M.J., Furnham, A., & Pérez-González, J.C. (2016). Developments in trait emotional intelligence research. *Emotion Review*, 8 (4), 335–341. doi: 10.1177/1754073916650493
- Petrides K.V. Sanchez-Ruiz M-J., Siegling A.B., Saklofske D.H., Mavroveli S. (2018). Emotional intelligence as personality: Measurement and role of trait emotional intelligence in educational contexts. *Emotional intelligence in education*. Parker J.D., Saklofske D.H. — Springer, Cham, 49–81. doi: 10.1007/978-3-319-90633-1_3
- Petrides K.V., & Furnham A. (2001). Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies. *European journal of personality*, 15 (6), 425–448. doi: 10.1002/per.416
- Robinson, E., Hull, L., & Petrides, K.V. (2020). Big Five model and trait emotional intelligence in camouflaging behaviours in autism. *Personality and Individual Differences*, 152, 109565. doi: 10.1016/j.paid.2019.109565
- Sarrionandia, A., & Mikolajczak, M. (2020). A meta-analysis of the possible behavioural and biological variables linking trait emotional intelligence to health. *Health Psychology Review*, 14 (2), 220–244. doi: 10.1080/17437199.2019.1641423
- Zeidner M., & Matthews G. (2017). Ability emotional intelligence and mental health: Social support as a mediator. *Personality and individual Differences*, 99 (9), 196–199. doi: 10.1016/j.paid.2016.05.008

References:

- Anderson, E.C., Carleton, R.N., Diefenbach, M. and Han, P.K.J. (2019). The Relationship Between Uncertainty and Affect. *Front. Psychol.* 10 (2504). doi: 10.3389/fpsyg.2019.02504
- Averill, J.R. (1999). Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates. *Journal of personality*, 67 (2), 331–371. doi: 10.1111/1467-6494.00058
- Bar-On, R. (2007). The Bar-On Model of Emotional Intelligence: A Valid, Robust and Applicable EI Model. *Organisation & People*, 14 (2), 27–34.
- Carleton, R.N. (2016). Into the unknown: A review and synthesis of contemporary models involving uncertainty. *Journal of anxiety disorders*, 39, 30–43. doi: 10.1016/j.janxdis.2016.02.007
- Caruso D., Salovey P. (2016). Emotional intelligence of a leader: how to develop and apply. St. Petersburg: Piter.
- Espinosa, A., Akinsulure-Smith, A.M., & Chu, T. (2019). Trait emotional intelligence, coping, and occupational distress among resettlement workers. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 11 (1), 28–34. doi: 10.1037/tra0000377
- Goleman D. (2020). Emotional Intelligence. Why it can matter more than IQ. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. (In Russ.)
- Hirsh, J.B., Kang, K.S. (2016). Mechanisms of Identity Conflict: Uncertainty, Anxiety, and the Behavioral Inhibition System. *Personality and Social Psychology Review*, 120 (3), 223–244. doi: 10.1177/1088868315589475
- Ivcevic, Z., Brackett, M.A., & Mayer, J.D. (2007). Emotional intelligence and emotional creativity. *Journal of personality*, 75 (2), 199–236. doi: 10.1111/j.1467-6494.2007.00437.x
- Kitayama S., Park J. (2017). Emotion and biological health: the socio-cultural moderation. *Current Opinion in Psychology*, 17, 99–105. doi: 10.1016/j.copsyc.2017.06.016
- Kornilova T.V. (2010b). New questionnaire of tolerance to uncertainty. [*Psikhologicheskii Zhurnal*], 31 (1), 74–86. (In Russ.)
- Kornilova T.V. (2010a). Intellectual and personal potential of a person in coping strategies. Bulletin of Moscow University [*Vestnik Moskovskogo Universiteta*], Series 14, Psychology, 1, 46–57. (In Russ.)
- Kornilova T.V. (2016). Intellectual and personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Kornilova T.V., Krasavtseva Y.V. (2017). Role of the Dark Triad Traits and Attitude Towards Uncertainty in Decision-Making Strategies in Managers. *Social Sciences and Psychology*, 6 (6), 187–195. doi: 10.11648/j.ss.20170606.17 (In Russ.)
- Kornilova T.V., Razvalyaeva A.Yu. (2017). Approbation of the Russian-language version of the S. Epstein questionnaire “Rational-Experiential” (Rational-Experiential Inventory). [*Psikhologicheskii Zhurnal*], 38 (3), 92–107. (In Russ.)
- Kornilova T.V., Shestova M.A., Pavlova E.M. (2020). Emotional creativity in the system of connections with the emotional-personal sphere and implicit theories of creativity. [*Psikhologicheskii Zhurnal*], 41 (4), 19–31. doi: 10.31857/S020595920010388-2 (In Russ.)
- Kornilova T.V., Chumakova M.A., Krasavtseva Y.V. (2018). Emotional Intelligence, Patterns for coping with decisional conflict and Academic Achievement in Cross-cultural prospective (evidence from selective Russian and Azerbaijani student populations). *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (2), 134–147. doi: 10.11621/pir.2018.0209 (In Russ.)
- Krasavtseva Yu.V., T.V. Kornilova (2018). Emotional and academic intelligence as predictors of strategies in the Iowa game problem (IGT). [*Psikhologicheskii Zhurnal*], 39 (3), 29–43. (In Russ.)
- Krasnov E.V., Kornilova T.V. (2016). Emotional intelligence and tolerance to uncertainty as predictors of the performance of military leaders. Bulletin of St. Petersburg State University [*Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*], 3, 28–43. doi: 10.21638/11701/spbu16.2016.304 (In Russ.)
- Kurtz, J.L. (2018). Savoring: A positive emotion amplifier. *Frontiers of social psychology. Positive psychology: Established and emerging issues*, 46–60. doi: 10.4324/9781315106304-4
- Kuška, M., Trnka, R., Mana, J., & Nikolai, T. (2020). Emotional creativity: A meta-analysis and integrative review. *Creativity Research Journal*, 1–10. doi: 10.1080/10400419.2020.1751541
- Lea R.G., Qualter P., Davis S.K., Pérez-González J.C., & Bangee M. (2018). Trait emotional intelligence and attentional bias for positive emotion: an eye tracking study. *Personality and Individual Differences*, 128, 88–93. doi: 10.1016/j.paid.2018.02.017
- Leontiev A.N. (1975). Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat, 130 p. (In Russ.)
- Lyusin D.V. (2009). EmIn Questionnaire on the emotional intelligence: new psychometric data. *Social and emotional intelligence: from models to measurements* (ed. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov). Moscow: Institute of Psychology RAS, 264–278. (In Russ.)
- Lyusin D.V. (2019). A three-dimensional model of the structure of emotional states based on Russian-language data. *Psychology Journal of the Higher School of Economics. [Psychologiya. Zhurnal Vyshei Shkoly Ekonomiki]*, 16 (2), 341–356. (In Russ.)
- Lyusin D.V., Ovsyannikova V.V. (2013). Measuring the ability to recognize emotions using a video test. [*Psikhologicheskii Zhurnal*], 34 (6), 82–94. (In Russ.)
- Mayer, J.D., Salovey, P., Caruso, D.R. (2016). The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotional Review*, 8 (4), 290–300. doi: 10.1177/17540739166639667
- Novikova M.A., Kornilova T.V. (2014). “Psychological rationality” in the structure of the intellectual and personal potential (approbation of the questionnaire). [*Psikhologicheskii Zhurnal*], 35 (1), 95–110. (In Russ.)
- O’Connor, P., Nguyen, J., & Anglim, J. (2017). Effectively coping with task stress: A study of the validity of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire–Short Form (TEIQue-SF). *Journal of personality assessment*, 99 (3), 304–314. doi: 10.1080/00223891.2016.1226175
- Pavlova, E.M., Kornilova, T.V. (2016). The “Positive Triad” of the regulation of personal choice among creative professionals / In Moneta G.B (eds.). *Psychology of Creativity / New York, NY: Nova Science Publishers*. 153–166. (In Russ.)
- Petrides K.V., Sanchez-Ruiz M.-J., Siegling A.B., Saklofske D.H., Mavroveli S. (2018). Emotional intelligence as personality: Measurement and role of trait emotional intelligence in educational contexts. *Emotional intelligence in education*. Parker J.D., Saklofske D.H. — Springer, Cham, 49–81. doi: 10.1007/978-3-319-90633-1_3

- Petrides K.V., & Furnham A. (2001). Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies. *European journal of personality*, 15 (6), 425–448. doi: 10.1002/per.416
- Petrides, K.V., Mikolajczak, M., Mavroveli, S., Sanchez-Ruiz, M.J., Furnham, A., & Pérez-González, J.C. (2016). Developments in trait emotional intelligence research. *EmotionReview*, 8 (4), 335–341. doi: 10.1177/1754073916650493
- Robinson, E., Hull, L., & Petrides, K.V. (2020). Big Five model and trait emotional intelligence in camouflaging behaviours in autism. *Personality and Individual Differences*, 152, 109565. doi: 10.1016/j.paid.2019.109565
- Rubinstein S.L. (2020). *Fundamentals of General Psychology*. Moscow: AST. (In Russ.)
- Sarrionandia, A., & Mikolajczak, M. (2020). A meta-analysis of the possible behavioural and biological variables linking trait emotional intelligence to health. *Health Psychology Review*, 14 (2), 220–244. doi: 10.1080/17437199.2019.1641423
- Sergienko E.A., Khlevnaya E.A., Vetrova I.I., Migun Yu.P. (2019). Emotional intelligence test: manual. Moscow: Institute of Psychology of RAS. (In Russ.)
- Tikhomirov O.K. (1984). *Psychology of thinking*. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1984. (In Russ.)
- Valueva E.A., Ushakov D.V. (2010). Empirical verification of the model of the relationship between subject and emotional abilities. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics [Psychologiya. Zhurnal Visshei Shkoli Ekonomiki]*, 7 (2), 103–114. (In Russ.)
- Vasiliev I.A., Popluzhny V.L., Tikhomirov O.K. (1980). *Emotions and thinking*. Moscow: Publishing house of Moscow State University. (In Russ.)
- Vygotsky L.S. (2005). *Psychology of human development*. Moscow: Smisk; Eksmo. (In Russ.)
- Zeidner M., & Matthews G. (2017). Ability emotional intelligence and mental health: Social support as a mediator. *Personality and individual Differences*, 99 (9), 196–199. doi: 10.1016/j.paid.2016.05.008

Приложение 1

Бланк краткой версии опросника «Черты эмоционального интеллекта» (ЧЭИ) (TEIQue-SF)

Инструкция: пожалуйста, обведите в кружок то число (от 1 до 7), которое наиболее всего соответствует степени Вашего согласия или не согласия с приведенными ниже утверждениями. Не размышляйте долго над тем или иным высказыванием. Работайте быстро и точно насколько это возможно. Здесь нет правильного и неправильного ответа.

1.....2.....3.....4.....5.....6.....7

Абсолютно

Абсолютно

не согласен

согласен

Appendix 1

Form of the short version of the questionnaire “Traits of emotional intelligence” (TEI) (TEIQue-SF) Instructions: Please circle the number (from 1 to 7) that best matches your degree of agreement or disagreement with the statements below. Do not ponder this or that statement for a long time. Work as quickly and accurately as possible. There is no right or wrong answer here.

1.....2.....3.....4.....5.....6.....7

Strongly disagree

Strongly agree

п/п	Вопрос	1	2	3	4	5	6	7
1	Мне не составляет труда выражать свои эмоции словами	1	2	3	4	5	6	7
2	Обычно мне сложно увидеть ситуацию глазами другого человека	1	2	3	4	5	6	7
3	В целом, я весьма мотивированный человек	1	2	3	4	5	6	7
4	Обычно мне сложно управлять своими эмоциями	1	2	3	4	5	6	7
5	Как правило, я не считаю жизнь приятной	1	2	3	4	5	6	7
6	Я могу ладить с людьми	1	2	3	4	5	6	7
7	Я склонен (склонна) часто менять свое мнение	1	2	3	4	5	6	7
8	Часто я не могу понять, какие эмоции испытываю в данный момент	1	2	3	4	5	6	7
9	Я думаю, что обладаю рядом хороших качеств	1	2	3	4	5	6	7
10	Мне бывает трудно отстаивать свои права	1	2	3	4	5	6	7
11	Обычно я способен (способна) влиять на чувства других людей	1	2	3	4	5	6	7
12	В целом у меня мрачные представления о многих вещах	1	2	3	4	5	6	7
13	Мои близкие часто жалуются, что я отношусь к ним не так, как нужно	1	2	3	4	5	6	7
14	Зачастую мне сложно подстраиваться под обстоятельства	1	2	3	4	5	6	7
15	В целом, я могу справиться со стрессом	1	2	3	4	5	6	7
16	Часто мне бывает сложно проявлять свои чувства к близким	1	2	3	4	5	6	7

17	Я обычно могу «почувствовать себя в чужой шкуре» и испытать чужие эмоции	1	2	3	4	5	6	7
18	Обычно мне сложно поддерживать свою мотивацию	1	2	3	4	5	6	7
19	Обычно, если я захочу, то способен (способна) контролировать свои эмоции	1	2	3	4	5	6	7
20	В целом я доволен (довольна) своей жизнью	1	2	3	4	5	6	7
21	Я характеризовал (-ла) бы себя как хорошего переговорщика	1	2	3	4	5	6	7
22	Я склонен (склонна) ввязываться в ситуации, а потом жалеть, что не могу из них выпутаться	1	2	3	4	5	6	7
23	Я обычно беру паузу, чтобы подумать о своих чувствах	1	2	3	4	5	6	7
24	Я уверен (уверена), что я сильная личность	1	2	3	4	5	6	7
25	Я склонен (склонна) отступить, даже если знаю, что прав (права)	1	2	3	4	5	6	7
26	Мне кажется, что я не имею ни малейшего влияния на чувства других людей	1	2	3	4	5	6	7
27	Обычно я верю в то, что все в моей жизни сложится как нельзя лучше	1	2	3	4	5	6	7
28	Мне сложно наладить связи даже с близкими людьми	1	2	3	4	5	6	7
29	Как правило, я могу адаптироваться к новым условиям	1	2	3	4	5	6	7
30	Другие восхищаются моим спокойствием	1	2	3	4	5	6	7

No	Question	1	2	3	4	5	6	7
1	It's not difficult for me to express my emotions in words	1	2	3	4	5	6	7
2	I usually find it difficult to see the situation through the eyes of another person.	1	2	3	4	5	6	7
3	Overall, I am a highly motivated person	1	2	3	4	5	6	7
4	I usually find it difficult to manage my emotions	1	2	3	4	5	6	7
5	I generally don't find life pleasant	1	2	3	4	5	6	7
6	I can get along with people	1	2	3	4	5	6	7
7	I tend to change my mind often	1	2	3	4	5	6	7
8	Often I cannot understand what emotions I am experiencing at the moment	1	2	3	4	5	6	7
9	I think I have a number of good qualities	1	2	3	4	5	6	7
10	It can be difficult for me to stand for my rights	1	2	3	4	5	6	7
11	Usually I am able to influence the feelings of other people	1	2	3	4	5	6	7
12	In general, I have dark ideas about many things	1	2	3	4	5	6	7
13	My loved ones often complain that I treat them not the way I should.	1	2	3	4	5	6	7
14	I often find it difficult to adapt to circumstances	1	2	3	4	5	6	7
15	Overall, I can handle stress	1	2	3	4	5	6	7
16	I often find it difficult to show my feelings to loved ones	1	2	3	4	5	6	7
17	I usually can "feel myself in someone else's shoes" and experience other people's emotions	1	2	3	4	5	6	7
18	I usually find it difficult to keep motivated	1	2	3	4	5	6	7
19	Usually, if I want, I can control my emotions	1	2	3	4	5	6	7
20	In general, I am happy with my life	1	2	3	4	5	6	7
21	I would describe myself as a good negotiator	1	2	3	4	5	6	7
22	I tend to get involved in situations, and then regret that I can't get out of them	1	2	3	4	5	6	7
23	I usually take a break to reflect on my feelings	1	2	3	4	5	6	7
24	I'm sure I am a strong personality	1	2	3	4	5	6	7
25	I tend to back down even if I know I'm right	1	2	3	4	5	6	7
26	It seems to me that I have not the slightest influence on the feelings of other people	1	2	3	4	5	6	7
27	I usually believe that everything in my life will turn out as well as possible	1	2	3	4	5	6	7
28	It is difficult for me to establish connections even with close people	1	2	3	4	5	6	7
29	As a rule, I can adapt to new conditions	1	2	3	4	5	6	7
30	Others admire my calmness	1	2	3	4	5	6	7